

ТЕАТР

Г. Микс

Газета №

ОТКРЫТИЯ В СТРАНЕ КОМЕДИИ

Скучен был бы мир, если бы все люди были похожи друг на друга. А искусство театра давно бы умерло, если бы каждый приходящий на сцену не приносил сюда крупницу своего — чего еще никогда не было до него. Недаром, встречаясь с истинным художником, всегда ждешь, что он откроет тебе что-то неведомое, большое и значительное. Это чувство испытывали минчане перед знакомством с Ленинградским академическим театром комедии.

Когда речь идет о таком театре, как акимовский, нужно говорить об открытии целой неведомой страны. Имя ей — комедия. Обычно мы представляем ее границы довольно узкими — от легкого язвительного юмора до меткой сатиры. Спектакли ленинградского театра одни за другим постепенно разрушили традиционное представление, не оставив от него камня на камне. Страна та оказалась большой и богатой, а самое понятие «комедия» неожиданно емким, способным вместить в себя и смех, и слезы.

Как все цвета спектра, сливаясь воедино, создают один, так каждый спектакль, показанный ленинградцами, является одним из полутонов комедии — шарж и гротеск, буффонада и сатира, смех, искрящийся весельем, и смех сквозь слезы...

Но есть спектакль в афише театра, в котором все цвета будто соединились вместе. Это «Пестрые рассказы». Премьера его состоялась десять лет назад. Но и сегодня спектакль поражает изяществом, безупречным вкусом и, что самое главное, — истинно чеховским настроением.

Стилевое единство спектакля, несмотря на то, что он состоит из разных по содержанию рассказов, — обеспечивается прежде всего тем, что Акимов-режиссер прекрасно дополняет Акимов-художник и автор сценической композиции. Пейзаж, осеняющее декорации всех сцен, имеет значение символа — перед нами мир, увиденный А. П. Чеховым. Это его юмор, острый гротеск с тонким психологизмом — и в «Водевиле», и в «Драме», и в «Бумажнике», и в «Мстителе». Мы узнаем чеховскую прозрачную иронию и грусть.

Спектакль часто вызывает смех, который становится как бы еще одним актером-что-то от театра, поясняющим отношение ко всему происходящему на сцене. Разве не смех помогает народной артистке РСФСР И. Зарубиной показать ничтожество графоманки Мурашки-

ной? Он является и судьей трех бездомных актеров, отлично сыгранных Л. Леонидовым, Б. Улитным и «сопистом» этого трио — народным артистом РСФСР А. Бениаминовым («Бумажник»). А когда Л. Лемке появляется в роли злополучного «дачного мужа» в «Трагике поневоле», смех становится едва ли не главным героем. Смех — добродушный, злой, горький, бездумный и глубокомысленный...

Спектакль и сегодня свеж, юн, элегантен, как в дни премьеры. И только изредка начинает казаться, что актеры слишком близко подходят к той черте, за которой смех царствует единолично, является самоцелью.

В «Пестрых рассказах» можно увидеть начало многих линий, из которых сегодня складывается направление театра. Это и интригующая веселая комедия недоразумений («Ничего не случилось», «Звонок в пустую квартиру»), и классическая комедия («Двенадцатая ночь»), и острая сатира («Тень»). Но, по-видимому, театру ближе всего не бездумный смех. И комическое он видит в жизни рядом с трагическим.

Сейчас на сцене театра комедии идет спектакль, который — вольно или невольно — стал в какой-то степени выражением его программы или, как принято говорить, творческого кредо. Это «Искусство комедии».

Правдивая, остроумная и грустная пьеса Эдуардо де Филиппо отнюдь не является комедией в традиционном смысле слова. И если смех звучит в зале, то сквозь сжимающие горло слезы. Это не развлекательное зрелище, а жизнь, ее отражение в зеркале сцены. Или даже продолжение жизни. Глубоко комичен прием, который использует драматург: актер, пришедший к его превосходительству и не понявший, угрожает прислать сюда своих переодетых друзей. И вот, когда на прием приходят врач, священник, аптекарь, учительница, его превосходительство считает их комедиантами. Глубоко драматические события вызывают у него смех. И уже не поймешь, где реальность, где вымысел. Жизнь кажется комедией, вернее трагикомедией. Разве не страшен мир, который заставляет доброго аптекаря покопичить с собой, а потом смеется над его смертью?...

Главный дуэт спектакля — его превосходительство де Каро и актер Оресте Кампезе. Как всегда, колоритен народный

артист РСФСР В. Усков в роли де Каро. Немного карикатурно, но с неизменным вкусом играет он. А народный артист РСФСР А. Бениаминов в роли Кампезе — это одно из тех открытий, которыми порадовал нас ленинградский театр. Трагический характер, тонкость психологических нюансов — все это сплывилось у актера в образ живого человека с удивительно выразительными, умными глазами.

Впрочем, спектакль «Искусство комедии» (режиссер — заслуженный деятель искусств УССР И. Гриншпун, художник — народный артист СССР Н. Акимов) весь можно считать открытием для нас.

И как бы окончательным утверждением этой линии стал еще один спектакль по пьесе Эдуардо де Филиппо «Цилиндр» (постановщик и художник те же). Это снова трагикомедия. И тут звучит смех, и тут

есть комическая ситуация. Но мы видим слезы сквозь смех. Острая сатиричность, которую удается подчеркнуть театру, чисто комедийная трактовка образа Беттины (заслуженная артистка Таджикской ССР К. Гурецкая) не в состоянии заслонить трагедию человека, не вышедшего столкновения с миром, где все проаждает, трагедию Риты, которую очень эмоционально играет И. Григорьева. Наоборот, нелепость и комизм ситуации усиливают остроту переживаний, их глубину. Это отлично понимают и режиссер и актеры, стараясь быть правдивыми в обоих измерениях.

Сейчас в театре считается современной сдержанная манера выражения чувств. Принято думать, что она лучше передает интеллектуализм, глубину мысли. Ленинградцы, не боясь «отстать от моды», подчас играют с заметным нажимом, иногда немножко утрируя. Вначале даже кажется, что это вызвано опасением остаться непонятым, наскутить зрителю. Но постепенно начинаешь понимать, что это вовсе не стремление к легкому успеху. Это как раз объясняется тем, что ленинградцам есть что сказать людям — то, чего без них не скажет никто. И так, как они, тоже не скажет никто.

Г. ЦВЕТКОВА.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Цилиндр» и «Искусство комедии».

